

Для этого нужна луна. Точней,
Морозящие чары полнолуныя.
Ведь если солнце — главный чародей,
То и луна, конечно же, колдунья.
(И, кстати, заклинательница змей!)
В седьмом часу, когда она всходила,
Загадочно мерцая и блестя,
На склоне суета еще царила.
Но поглядел я три часа спустя:
Вся масса змеек на бегу застыла
В причудливом оцепененье поз,
Повисла перепутанным каскадом.
Луна сквозь ветви голые берез
Их обвораживала цепким взглядом.
Куда девалась быстрота и прыть!
Теперь они во власти чародейки.
Всю ночь она их будет сторожить
На каждом кончике луча по змейке.
...Вот если бы и мне так ворожить!

ВСПОМИНАЯ ЗИМОЙ ПТИЦУ, ПЕВШУЮ НА ЗАКАТЕ

День угасал в морозном блеске.
Я шел домой — и в перелеске,
Где стыла голая ветла,
Почудился мне взмах крыла.